

-ка: Пертема, поле (ср. Пертема), Чачка, оз. (ср. Чача);
 -инка/-енка: Мегринка, р. (ср. Мегра);
 -ица: Корбица, пок. (ср. Корбы), Маймица, р. (ср. Майма),
 -овица/-евица: Корбовица, пок. (ср. Корба), Пелевица, р. (ср. Паша);
 -уша: Корбуша, пок. (ср. Корба), Лейбуша, руч. (ср. Лейб-озеро);
 -ушка: Майманушка, р. (ср. Майманская), Нермушка, пок. (ср. Нерма).

Наиболее частотны названия с суффиксами -к-, -иц-, -ец-. Некоторые словообразовательные суффиксы можно интерпретировать как на русской, так и на субстратной почве. Прежде всего речь идет о форманте -ан/-ян. В апеллятивной лексике он образует существительные, обозначающие лиц мужского пола по какому-либо признаку (буян, интриган). Однако наличие ударения на первом слоге (Колман, р., Лагман, руч., Вахкан, руч., Коткан, руч.) свидетельствует о том, что мы имеем дело со словообразовательным аффиксом субстратного происхождения, испытавшим воздействие русского аффикса.

Рассматривая русскую топонимию субстратного происхождения, нужно учитывать, что она бытует в диалектной среде. Отсюда характерное для севернорусских говоров стяжение окончаний прилагательных (Нименско, оз., Чоиско, оз., Ярнемска, д.).

Суффиксальное словообразование на базе субстратных основ является одним из источников обогащения топонимической системы русского Севера. Словообразование от субстратных основ идет по пути использования внутренних ресурсов русского языка, осуществляется согласно законам его деривации.

Л.А.Субботина

Уральский университет

СУБСТРАТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ

Набор географических терминов на любой территории достаточно велик и разнообразен. Местные географические апеллятивы сохраняются в говорах лучше многих разрядов лексики, но действие языковых и внелингвистических факторов распространяется и на них. В результате и в этой тематической группе наблюдается забвение и утрата материала. В такой ситуации топонимия дает возможность не только подтвердить существование номенклатурных терминов в нарицательной лексике, но и восстановить некоторые апеллятивные элементы.

В топонимии Белозерья сохранился ряд субстратных географических терминов, не зафиксированных в апеллятивном употреблении¹:

Г У М З Ъ (и варианты)

ср. вепс. hañmeñ, hoñmeñ, hñm'eñ "заросшая пожога, поле в лесу" (РТОП, 506), ср. еще вепс. hañmeñ, hoñmeñ "подсечное поле, пашня" (СВЯ, III).

Термин зафиксирован в топонимии в самостоятельном употреблении: Гумзиха, лес, р. — пр. р. Вожега (Вож); Кумзя, ур., бол. (Бел).

Гораздо чаще апеллятив встречается в функции топонимического детерминатива²: Байгуз, пок. (Вож; ср. вепс. baju/da, vaju/da "вязнуть", bajuta/da, vajuta/da "топкий", vajutes/so "топкое болото", vajutes/taho "топкое место" — СВЯ, 610); Везгум (и Везгум, Везгумз — Копанев, 209, Везгумец — Чайкина, II9); д., Везгумское, бол. (Бел; ср. вепс. vezo "отлогий, пологий", vezod randad "отлогие берега", vezo mägi "отлогая гора" — СВЯ, 629); Вергонец (Замословский, 269, и Верегонец), д., Верегонец, р. — пр. оз. Белое (Бел; ср. вепс. verg "клин (треугольный кусок ткани)" — СВЯ, 626), Витимец, быв. д. (Баб; ср. вепс. viida "еловая чаща, ельник" — СВЯ, 630); Иголемец (и Выголемец, Выголеметь), пок. (Баб; ср. фин. iha "веселый, радостный", ihala "необычный", карел. ihalañe "необычный", ливв. ihalu, ihal "прелестный, прекрасный, живописный (о местности)" — SKES, IOI); Дьяргумуз (и Дьяргумзь, Дьяргумец, Дьярунец), сел., ур., место в

- I. Основным источником материала является картотека топонимической лаборатории Уральского университета, составленная в результате полевых работ Севернорусской топонимической экспедиции. Ссылки на картотеку не даются. Если же названия извлечены из письменных источников, это отмечается в скобках. Материал дается в виде словарных статей, имеющих такую структуру: топонемсама и ее варианты, возникшие в русском языке или на почве языка-источника (в качестве заглавной принимается форма наиболее употребительная в топонимии; при равном количестве — та форма, которая ближе языку-источнику); этимологическая справка; типы бытования географических терминов в топонимии с этимологической интерпретацией (когда это удастся) основ сложных наименований.
2. В этой функции гумзь отмечен А.К. Матвеевым (РТОП, 506-507) и Чайкиной (О субстратных топонимах с формантом -гумзь (-гумезь) в Белозерье // Вопр. ономастики. Свердловск, 1977. С. II9-123. Далее Чайкина).

лесу, Дьяргунское, бол. (Бел; ср. фин. järvi, люд. d'är'vi, вепс. jär'v, järv, вод. jarvi, эст. järv "озеро" - SKES, 132; вепс. järv, d'ärv, g'ärv "то же" - СВЯ, 132), Кодомец, лес (Баб; ср. фин. kota, koti, koto "хижина, шалаш", карел. koda "лесная избушка, шалаш", ливв., люд., вепс. koda "курытник", вод. kōta "хижина, шалаш", эст. koda "избушка, шалаш", лив. k'odā "постройка, сооружение, дом" - SKES, 224), Лилигумзь (и Лилигумец, Лилигумз - Чайкина, 119-120, Лилимгузь, Лилимгузь, Лилемгусь), д., Лилемгумское, бол. (Бел; ср. вепс. l'ül'i, l'ül'um "корень; согнутый, изогнутый" - СВЯ, 305), Лозгомец, лес (Бел), Лугумзь (и Лугумузь, Лугузь, Лугмозь, Лугомец, Лугумец), о. леса на бол. (Кад; ср. вепс. luht "лужа, заводь, заливной луг" - СВЯ, 301; ср. еще вепс. luht "низкое сырое место" - SKES, 306; < *Лухтгумзь, ср. Луготное Поле - "лухта там" - д. Лилигумзь, Бел), Лыгумец, ур., Лыгумское, пок. (Бел), Маткомец (и Маткоонец), пож., р. - пр. р. Мотомы, Маткоонец, оз. (Кир), Маткинец, руч. - пр. р. Корнома (Вож; ср. фин., карел. matka, ливв. matku, люд., вепс. matk "путь, дорога, расстояние, переход" - SKES, 337, ср. также сам. патс. mät'k'e, норв. mat'ke, нол. mät'k'e "путь, дорога" - KKS, 244), Мезгумец, д. (Баб; ср. вепс. meži "мед", meži'ra "красный клевер" - СВЯ, 327-328), Музгумзь (и Музумец - Чайкина, 120; Музгумузь, Музгумузь), д. (Баб; ср. вепс. must "черный", must ma "черноземная почва" - СВЯ, 339; < *Мустгумзь), Мызгумзь (и Мызгумузь, Мызгумец, Мызмозь), д. (Кад), Пажгум, бол. (Бел; ср. фин., ливв., люд., вепс., вод., эст. räha "дурной, плохой" (< *räha) > сам. патс. räb, кильд. räav, йок. räb "то же" - SKES, 454-455), Пергумзь (и Перкумзь - Копанев, 236; Пергумузь, Пергумец), д., Пергумский Окраек, лес (Баб), Перкумзь (и Перкумз - Копанев, 236; Перкумец), д. (Бел; ср. фин. pegä, ливв. pegä, pego, люд. pegä, pegä, pegä, вепс. pegä, p'ega, вод. pegä, эст. päga, pegä "задний", лив. p'egä "дно, основание; задняя часть; задний" - SKES, 527-529), Петкум, мыс в оз. (Бел), Пигумзь (и Пигумузь, Пигмузь, Пигумец), быв. д., ур., Пигумская Исада, пок., Пигумские, пок. (Кад; ср. вепс. riik "1) густое мелколесье, чапыжник; молодой хвойный лес; 2) еловая или сосновая сера, смола" - СВЯ, 415; < *Пихгумзь), Пяленец, мыс в оз. (Бел; ср. вепс. rä "вершина, верхушка", rälag, räen "верхушка, макушка", ср. еще rä'embai/ne "верхний", rä'l'in'e "верх, верхняя сторона" - СВЯ, 447, 451-452), Редумузь, быв. д., ур., паш., лес, Редумское, бол. (Баб; ср. вепс. redi, r'edi "грязь" - SKES, 773), Рыконец,

быв.д. (Баб; ср. вепс. r'ih', r'i^hh, r'ih "овин, рига" - СВЯ, 470), Сятрумъ (и Сятромец - Чайкина, 120; Сятрумъ, Сятромец), д., Сятрумское, ур., Сятрумский, пок., Сятрумское, бол., Сятрумской, руч. - пр. р. Мига (Кад), Фегумъ Ближний, Фегумъ Дальний, место в лесу, Фегумъ, в. на бол. (Баб), Челькумец, ур., г. (Бел), Шаугузь, пок. (Кир; ср. I) карел. šelkä, šelgä, люд. šelg, šelg, šelg "спина; горный кряж", вепс. selg, s'elg "спина". А.К. Матвеев указывает на возможность возникновения шалга - шелга (РТОП, 303), однако топоним может быть и русского происхождения, так как в русских говорах Севера известен географический термин шалга - Даль IV, 619, Подвысоцкий, 191, Куликовский, 136; 2) вепс. šaug, šoug, šāg "котомка, мешок" (СВЯ, 542 - метафорическое образование), Шолгумъ (и Шолгумзино - Копанев, 250; Шолгумец, Шолгумезь), д., Шолгумский Дегтерь, пок. (Бел), Юронец, пож. (Баб; ср. фин. jūrkkä, карел. jūrkkä, ливв. jūrkkü, люд. d'ürk "крутой" - SKES, 128), Яргомъ (и Яргомж, Яргомж - Замысловский, 293), д., куст д., Яргомж, пуст. (Герасимов, 48), Яргомжская, г., Яргомжское, бол. (Чер; см. Дьяргумъ), Яшконец, руч. - пр. р. Кошта (Чер).

Наличие нескольких вариантов форманта почти у всех топонимов говорит о русском происхождении этих вариантов. Ближе всего к языку-источнику -гумъ, -гумъ, -гумезь, -гумузь, так как известно, что прибалтийско-финские дифтонги ai, oi передаются обычно русским у, а согласный h - г. Формант гумъ, как правило, появляется в косвенных падежах ("на Кыргоду идти мимо Дьяргумъ", "до Лугумъ километра четыре", "в Музгумъ у всех лодки"), а в именительном обычна форма на -ец. В форманте гумезь Ю.И. Чайкина выделяет конечный элемент -езь/-есь, который может переходить в -ец, ассоциируясь с распространенным в названиях населенных пунктов суффиксом (Чайкина, 123): Лугумец, Музгумец, Питумец. В названиях на -ец чаще всего сохраняется исход -мец при значительной фонетической переработке предшествующей части топонима: Иголемец, Сятромец, Витимец, Челькумец. Для белозерских говоров характерна мена носовых м ~ н, которая обнаруживается и в формах на -нec (Дьяромец ~ Дьярунец). Под влиянием народноэтимологического переосмысления формант может перерабатываться в -гонец (Вергонец, ср. объяснение информанта: "Ямщиков здесь нанимали", т.е. "верный гонец" - д. Киснема, Ваш), -конец (Рыконец, Матконец) и даже в -гусь (Лидимгусь). Элементы -гумъ, -гомъ (Яргумъ, Яргомъ) можно сопоставлять с олонекким апеллятивом гумекки "поле" (OFLR, 94-95; Фасмер I, 474).

Семантически этимология для топоформанта оправдана: большинство названий относится к таким географическим объектам, как поляна, покос, урочище, лес, место в лесу; наименования населенных пунктов, рек, озер, болот, безусловно, вторичны.

Топонимы на -гумзь образуют компактный ареал к юго-западу от Белого озера, на стыке Бабаевского, Белозерского, Череповецкого и Кадуйского районов.

В этимологическом плане большая часть основ топонимов на -гумзь прибалтийско-финского происхождения.

к о с к (и варианты)

ср. фин. *koski*, карел. *koški*, ливв. *koski*, люд. *košk*, *koski*, *kos'ki*, вепс. *kos'k*, эст. *kosk*, *kõsk* "порог, водопад" (SKES, 222), саам. патс. *kijškA*, кильд. *kijšk(A)*, иок. *kijšk(A)* "то же" (KKS, 178).

В самостоятельном топонимическом употреблении термин известен в нескольких фонетических вариантах: Коскин, руч. - пр. р. Ухта (Карг), Коста, рчк. - пр. р. Шексна, д., бол., Костовское, поле (Чер.; т - результат дистантной диссимилиации заднеязычных). В этих топонимах отражен вокализм, близкий прибалтийско-финскому. Куста (и Кустова, Кустоба, Куштоба, Куштова), р. - пр. р. Суда (Кад), Куста, руч. - пр. р. Шогда, Куштовское, бол. (Баб), Кусты, н.п. (Копанев, 225), Кустова, р. - 1) пр. оз. Белое (Ваш), 2) пр. оз. Вожа (Вож). Вокализм топонимов близок саамским данным, но нельзя не учитывать, во-первых, известного соответствия: прибалт.-фин. *o* ~ русск. *у*, во-вторых, влияния народной этимологии (куст).

В качестве топонимического термина зафиксирован с русскими и субстратными формантами: Коскозеро, оз. (Выт), Коськозеро, два оз., Кось-болото (< *Коськоболото), бол. (Выт), Костручей, руч. - 1) пр. р. Кема, пок. (Ваш), 2) пр. р. Ковья, пос. (Выт), Костозеро (и Кустозеро), оз. (Бел), Кустомлянка (лянка, см. легенда), тonya в оз. Вожа (Вож), Кустобовка, руч. - пр. оз. Перешное (Кир), Кустобовы³, пок. (У-К), Кушкоозерцо, оз. (АСВР, II, № 165), Кустома, р. - 1) пр. оз. Чарандское (Кир), 2) пр. оз. Пуглино (Вож).

В функции детерминатива сохранились варианты -кушк (фонетически близкий саамскому языку): Варнокушка, д. (Копанев, 208), Койкуш-

3. О форманте -бов см. С. Субботина Л.А. Географический термин бой и его варианты в субстратной топонимии Белозерья // Этимол. исслед. Свердловск, 1984. С. 89-118.

на, поле (Кир; ср. саам. $kõij^p$, нот. $kõij^a$ "сажа, гарь" – KKS, I44, возможно, метафора) и -кось (< коськ, близкий вепским данным); Падакось, пок. (Баб; ср. вепс. $pađa$ "горшок, чугуи" или $pađo$ "закол для ловли рыбы в реке, запруда" – СВЯ, 388).

л е н д а (и варианты)

ср. саам. кильд. $lěam^{dA}$, l^amd , йок. $lěam^{dta}$ "лес; глухой лес" (KKS, 202). В качестве заимствований из прибалтийско-финских языков в русских говорах употребляются с тем же значением корба и тайбола.

Этот саамизм не отмечен в апеллятивном употреблении, но в топонимии встречается, образуя компактную зону к юго-западу от Белого озера. За пределами Белозерья не зафиксирован.

В топонимии отмечен в функции основы сложных топонимов: Лендасово (< *Лендасолово), бол., нива (Баб; ср. саам. патс. $sũđižo$, $sũđižo$, сент. $suelo$, нот. $sũl^a$, $sũlno$, кильд. $sũal^{(a)}$, $sũlŋ$, йок. $sũlŋa$, $sũlla$, им. suo "остров" – Матвеев 65; KKS, 530), Лендобово, д., Лендобовка, р., Лендома, лес, пол., р. – пр. р. Славянка, Лендомское, оз., Лендозёрка, паш., Лендозеро, оз. (Бел), Лентох (и Лентоха), пок., бол. (Кад; консонантная группа -нт- возникла, скорее всего, под влиянием народной этимологии, см. толкования информантов: "Лентой такой тянется", "по краям покоса росла длинная высокая трава").

О дискретном употреблении термина в топонимии говорить сложно, так как в нашем распоряжении единственный факт, географически вписывающийся в зону ленда – Лянга (< *Лянда), оз., р. – пр. р. Быча (Бел).

Чаще этот саамизм отмечается в функции детерминатива (выделен и этимологизирован А.К.Матвеевым) в нескольких вариантах; наиболее близким к языку-источнику является -ленда: Беленда, г., Долгенда (и Долголенда), поле, Вовшиленды, лес, пок., Копаленда (и Подкопаленда), лес (ср. саам. колт. корр "маленький залив" или патс. $kõpp^E$, нот. $kõpp^E$, кильд. $kõv^E$ "яна, углубление, (патс) продолговатое углубление в земле" – KKS, I47), Косуленда, поле, Манчеленда (и Манченда), поле, пок., Матленда (< *Маткленда), пок., бол. (ср. саам. патс. $máŋk^E$, норв. mat^{Hk} , нот. $máŋk^E$ "путь, дорога" – KKS, 244; ср. также фин., карел. $matka$, ливв. $matku$, лд., вепс. $matk$ "путь, дорога, расстояние, переход" – SKES, 337), Омасленда (и Омосленда), поле (ср. саам. патс. $uicmtt^e$ "лес", нот. $uicmtt^e$ "густой

лес, лесная местность", кильд. *vũlpm* "лес (между полями)", патс. *vũlpm̃* "то же" + атр. суф. -*mas*, ср. нот. *vũlpm̃mas* "лесной, долинный" - KKS, 788), Рыхленда (и Рыхлинда, Рыхлянда - Копанев, 240; Замысловский, 305), д., бол., Умленда, д. (Копанев, 247), Чумеленды, пок. (ср. саам. кильд. *t'šuñn*, атр. *t'šuñneš* "плохой" - KKS, 684), Шаленда (и Шалинда), лес, пок., Якшиленда, пок. (ср. саам. колт. *jákk̃š*, нот. *jákk̃š*, кильд. *jěák̃š* "чужой" - KKS, 48) - Бел;

-лянда может быть непосредственно связан с языком-источником (ср. кильд. *l'amd*), но может быть и русским вариантом термина ленда, так как обычно такие топонимы имеют параллельные формы с -ленда: Инголянда и Инголенда, быв. лес, г., поле (ср. саам. колт. *jierña*, нот. *jierña*, кильд. *jīrñ(a)*, йок. *jīrñ(a)* "лед; ледяной" - Матвеев, Стрельников, 5, KKS, 62), Рыхлянда и Рыхленда, д., Риглянда, поле, пок. (ср. саам. патс. *riččeš*, колт. *reččeš* "богатый, обильный" - KKS, 439, ср. также фин., карел. ливв. *rihi*, люд. *rīhi*, *rīh*, вепс. *rihi*, *rīh*, зот. *rehī* "рига, овин" - SKES, 783) - Бел;

-линда: Карбослинда, лес (ср. саам. патс. *kārtbeš* "лодка" - KKS, 89), Рыхлинда, д., Шалинда, лес, пок. - Бел;

при русском усвоении появились детерминативы -ленка: Быленка, р. - пр. р. Шақсна (Кир), -лянка: Кустомлянка, тоня в оз. (Вож; см. коск), Мекилянка, н.п., Микилянки, лес (Бел; ср. саам. нот. *miečkk̃D*, *miečkka*, кильд. *mīčkk̃D*, *mīčkk̃A*, йок. *mīčkk̃A*, *mīčkka* "продавать" - KKS, 250), в которых в результате переосмысления выделен распространенный именной суффикс -к-;

-ленье при внесении в топоним оттенка собирательности, ср. Шужбаленский, пот. (Копанев, 251), а куст деревень называется Чужболенье (Баб; ср. саам. нот. *t'šyččeš*, колт. *t'šyččeš* "холодный" - KKS, 682 + бой; трехкомпонентность названия подтверждают топонимы Чужбой, д., Чужбойская, вол., Чужбойка, руч.);

-ляна: Пустоляна, пок. (Бел; ср. саам. кильд. *puč̃t*, йок. *puč̃t̃e*, анк. *puč̃t* "пустой; пустынный, необитаемый" < русск. пустой - KKS, 412), видимо, при ассоциации с суффиксом, относящимся к названиям жителей.

В семантическом отношении связь между русск. ленда и саамской лексемой в значении "лес" достоверна: 8 топонимов называют лес, 19 - поле, покос, урочище, появившиеся, скорее всего, на месте лесного массива (ср. Инголенда, раньше лес, теперь поле, гора), наименования населенных пунктов, болот, озер, рек вторичны.

Этимологическое исследование основ топонимов также в пользу саамского происхождения форманта.

м а т к а (и варианты)

ср. фин., карел. ливв. *matku*, люд., вепс. *matk*, вод. *matka* "путь, дорога, расстояние, переход, волок" = саам. норв. *matk'e* "перешеек, волок" (SKES, 337), патс. *mātk'*^E, нот. *mātk'*^E, кильд. *mātk'*^E "перешеек (самое узкое место мыса) или промежуток между озерами" (KKS, 267). В олонецких говорах есть апеллятив *матка* "место в лесу, где особенно изобильно растут грибы или ягоды" (ДО, IIO).

В топонимии Белозерья термин известен в самостоятельном употреблении, но обычно с русским или субстратным аффиксальным оформлением: Подматки, сен. (Карг), Маткомец (и Матконец, видимо, под влиянием народноэтимологического переосмысления), р. — пр. р. Мотома (Чер), о., пож. (Кир), Маткинец, руч. — пр. р. Конома (Вож), Моткич (и Моткома), руч. — пр. оз. Выксозеро (БрJ), Моткас, р. (АСВР Ш, № 273). Формы с *а* в основе отражают прибалтийско-финский вокализм, в то время как огласовка *мотк* может толковаться по-разному: А.И. Попов возводит такие образования к вепс. *matk*, фин. *matka* (ТБК, 170), что вполне возможно при учете известного соответствия прибалт.-фин. *а* русск. *о*; А.К. Матвеев, не отрицая этой возможности, предлагает учитывать еще и саамские данные (РТФП, 264).

Термин отмечен также в первой части составных топонимов: Маткозеро, три оз. (Кад, Выт, Баб; АС I, № 188), Маткозарский, руч. — пр. р. Андога (Кад), Маткручей, руч. — I) пр. р. Ковжа, 2) пр. р. Тумба (Выт), Маткобал, д. (САС II, 48; бал, см. пал), Маткобойка, р. — пр. р. Уфтога (У-К), Матленда (< *Маткленда), руч., пок. (Бел), Моткозеро, оз. (Бел; Замысловский, 248).

В роли форманта термин известен в Белозерье в прибалтийско-финском варианте: Ирдоматка, д., пуст. (Чер.у. — Копанел, 219, Герасимов, 44, и Ирдоманка — Замысловский, 307), Казаматкин (и Козоматкин), быв. хут., руч. (Чер; ср. фин. *kasí*, карел. *kaži*, *kaz'i*, *kasí*, *kav'i*, ливв., люд., вепс. *kaži*, эст. *kass*, лив. *kaš*, *kaš* "кошка" — SKES, 168. Семантически этимология приемлема, ср. русские названия Кошачий, о., Кошачье, бол., Кошачий, пок., Кошкин Лог, ур. и др.), Керематка (и Керематка), зал. в оз. (Выт; ср. русск. диал. кереха, кереха "сани", которое этимологически восходит к саам. патс. *kier*^Т "саамские сани" — LLR, 52, Фасмер II, 224 — хорошо поддерживая семантику детерминатива, т.е. "санный путь". Однако

нельзя не учитывать и фин. *kegus*, карел. люд. *kego*, *keguz*, вепс. *k'egus* "глотка, пасть, горло" — SKES, 184; вепс. *k'egus* "узкое место" — OFLR, 113; Регагатка (и Региматка), р. — пр. оз. Ковжское, зал. (Вят).

н е м (и варианты)

ср. фин. *niemi*, карел. ливв. *n'iemī*, люд. *n'iem*, *n'iemī*, вепс. *n'em*, вод. *nēmi*, эст. *neem* "мыс" (SKES, 376).

Географический термин в Белозерье представлен только в функции топонимического форманта⁴ в двух основных вариантах:

-нем (наиболее близком к прибалтийско-финскому источнику): Бонема, д. (Копанев, 207, Замысловский, 280), Бонемская, р. — пр. р. Шексна, Бонемские, мысы на р. Шексна, Бонемский Завор, пож., Бонемское, бол. (Кир), Вогнема, вол., с. (Бел; Копанев, 210, АС П, № 187, Замысловский, 255), Вогнемка, р. — пр. р. Шексна, Вогнемские, мысы по р. Шексна (Кир), Вознем (и Возьнем), мыс по р. Андога, пок. (Бел), Вышнем, о. (Бел), Кивинем, лес (Баб; ср. фин., карел. ливв., вепс., эст. *kivi*, *kives* "камень" — SKES, 203), Кинема, р. — пр. оз. Лача, Кинемское, бол., Кинемская Дорога, пок. (Карг), Киснема (и Кисьнема < *Кивеснема; Копанев, 220, Киснемская), куст д., (и Киснемка), руч. — пр. оз. Белое, Киснемская, гряда в оз. Белое, Киснемская Пучина, яма в оз. Белое (Ваш), Кольднѣма (и Кольдемо, Кольдомское), оз., бол. (Бел), Нернема (и Нярнема — Копанев, 232), д., мыс на оз. Воже, Нернемское, бол. (Вож), Ознемо, пок. (Бел), Песнема (и Песьнема, Печнема), мыс на оз. Воже (Вож), Пунема (и Пунемка), р. — пр. оз. Чарондское, куст д., Пунемское, поле, бол. (Вож), Ранема (и Раменский), мыс на оз. Лача (Карг), на оз. Кемозеро (Вят), Ригним, пок., Ригминское, бол. (Ваш; см. Риглянда), Сернема, пок. (Карг), Сюрнема (и Сюрмино, Сюрьнема — ТБК, 173), д., К Сюрнему, лес, На Сюрмине, пок., Сюрминский Мост, руч. (Бел), Тиснема (< *Кивеснема), рукав р. Вожега (Кир), Хабонен (< *Хабонем), бол. (Баб; ср. фин. *haaba*, карел. *hoaba*, ливв. *hoabi*, *hlabi*, люд. *huab*, *hoabi*, вепс. *hab*, эст. *haab* "осина" — SKES, 46), Чиронем, место в оз. Андозеро (Бел; АС П, № 186), Шиднем, о. в оз. Новозеро, Шиднема (и Шиднем — ТБК, 173, Копанев, 250), д., Шиднемская, ур., лес (Бел; ср. саам. *šidd̥*^(A), нот. *šēī^{dt}*^(A), кильд. *šī^{dt}*^(A), йок. *šī^{dt}*^(A), норв. *šīd'dē* "зимняя деревня" — РТФП, 469).

4. Этот формант часто встречается на русском Севере, подробно описан А.К. Матвеевым (РТФП, 265-292).

-мень (возник в результате метатезы при русской адаптации); Ваносмень, пок., Дальний Ваносмень, о. леса в бол. (Баб), Вашко-мень, о. леса в бол. (Баб), Веромень, быв. д., ур. (ТБК, 173), Ве-роменский Мыс, мыс на оз. Андозеро (Бел), Келдомень (и Келдом), лес, о. леса на бол. (Баб), Кургомень, лес, пок. (Баб; ср. фин. *kurki*, карел. ливв. *kurgi*, люд. *kur'g*, *kur'gi*, *kurgi*, вепс. *kur'g*, эст. *kurg*, *kure* "журавль" - SKES, 245), Кызгомень (и Кызгумень, Кызгоменя), паш., место в лесу (Баб; ср. саам. пато., нот. *keĕk^A*, кильд. *keĕk^(A)*), Йок. *kaĕk^(A)* "середина, средний" - KKS, 109), Па-домень, пок. по р. Андога (Бел; ср. вепс. *pada* "горшок, чугуn" или *pado* "закол для ловли рыбы в реке, запруда" - СВЯ, 388), Пелемень, д. (Кад; Герасимов, 76; ср. саам. кильд. *pieĭĭ^e* "половина, сторона" - Матвеев, Стрельников, 3), Полозмень (и Полосмень), лес, о. на бол. (Баб), Поломенские, пок. по р. Андога (Кад), Пыжемень (и Пыжо-мень), руч. - пр. оз. Новозеро, ур., мыс на оз. Андозеро (Бел; ср. саам. юж. *piŕŕiŕ*, *piŕŕiŕ*, лул. *paŕŕe*, колт. *paŕŕe^E*, кильд. *paŕŕe^E*, йок. *paŕŕe* "святой, священный" - РГОП, 442-443), Чагомень, мыс на оз. Андозеро, ур., Чагоменская, паш. (Бел), Чиромень (и Чироменский, Черомень), мыс на оз. Воже (Вож), Шундомень, о. леса на бол. (Баб), Ягломень, паш. (Бел; ср. саам. пато. *jē¹*, *jē¹*, нот. *jē¹ē¹*, кильд. *jē¹ē¹*, *jāŕkal* "ягель" - Матвеев, 68, KKS, 53).

Географические названия на -мень образуют ареал к юго-западу от Белого озера в районе Андозера, в то время как образования на -нем не группируются столь четко.

Варианты формантов для одного топонима единичны (Ранема ~ Раменское, Ригним ~ Ригнинское) и возникают уже при русской морфологической адаптации.

Несмотря на прибалтийско-финский характер форманта, основы трудно поддаются этимологической интерпретации. Здесь есть достато-чно прозрачные прибалтийско-финские основы (см. Кивинем, Киснем, Ригним, Кургомень, Кызгомень, Падомень, Хабонен); топонимов, этимологизирующихся из саамского или близкого к нему субстратного языка, немного (Шиднем, Бонама, Пыжемень, Ягломень). В то же время остается много названий, этимологически не объясненных.

Н И Т Ь

ср. фин. *niitty*, карел. ливв. *n'iitty*, люд. *nĭttu*, *n'itty*, *n'it* "покос, трава", вепс. *nĭt'*, *nĭt'*, *n'it'*, вод. *nĭttü*, эст. *niit*, лив. *nĭt* "покос, пожня" (SKES, 379).

Термин отражен только в топониме Самоинить, пок. (Баб; ср. вепс. *saapa, saapi, saapa* "мох" - СВЯ, 495); в то время как в прибалтийско-финской топонимии употребляется часто (ср. *Niittürol'anku, Niittülöinpeldo* и др. - Мамонтова, 195).

п а л (и варианты)

В топонимии Белозерья обращают на себя внимание форманты -пал, -пол, -бал, -бол. Параллельные образования типа Андобал ~ Андопал ~ Андопол, Вадбал ~ Вадбол, Вожбал ~ Вожбол, Турпал ~ Турполо и др. свидетельствуют о том, что это не самостоятельные детерминативы, а варианты одного из них. Ученых давно заинтересовал этот загадочный элемент в составе топонимов и гидронимов⁵.

В Белозерье такие названия чаще относятся к населенным пунктам и местности: Андобал (и Андопал - Копанев, 204-205, Андопол), д., Андопаль (и Андопальская - АС П, 320-324), вол., Андопальский, руч., Андопальское, поле (Бел), Вадбал (и Ватбал, Вадбол), Куст д., Вадбальская, вол. (Бел; Копанев, 208), Кодобал (и Кодабал, Кодебал, Кодобел - Копанев, 221), д., Кодабальское, бол. (Бел; ср. фин. *kota, koti, koto* "хижина, шалаш", карел. *koda* "лесная избушка, шалаш", ливв., люд., вепс. *koda* "курятник", вод. *kōta* "хижина, шалаш", эст. *koda* "избушка, шалаш", лив. *kōda* "постройка, сооружение, дом" = саам. швед. *käte*, норв. *goatte*, ин. *kōät'i* "шалаш", нот. *kuoht*, кильд. *kuett*, йок. *kietite* "то же; кошелек" - SKES, 224), Маткбал, быв. д., пуст. (АС П, 48; см. матка), Турпал (и Турполо, Турвал - Копанев, 247), д. (Кад), Чанабал, ур. (Бел), Шимпала, ур. (Карг). Для этих топонимов приемлема этимология, предложенная А.К. Матвеевым для форманта -пал: фин. *puoli*, люд. *puol'i, puol'*, руб. вепс. *pol'*, эст. *pool* "половина, сторона" или венг. *falu* "деревня" - РТФП, 505, при учете известного в Белозерье соответствия п/б, п/в/б.

Однако часть названий относится к покосам, полянам, полям, мысам: Карбалка, поле, ур. (Кир; ср. фин. *kierä* "скрученный", *kierre* "виток, крутка", карел. *kierä*, люд. *kier*, вепс. *ker* "скрученный", эст. *keer* "поворот", лив. *kierā* "крутить, скручивать; крутка" - SKES, 188), Кимбала, сен. (Карг; ср. фин. *kiima* "течка (у животных)", карел. *kiima*, ливв. *kiima* "то же; ток, токование", люд. *kiime*,

5. См. об этом: Востриков О.В. Субстратная географическая терминология в русских говорах и топонимии Волго-Двинского междуречья // Вopr. ономастики. Свердловск, 1980. С.72-73.

kim, вепс. kim "то же" - SKES, 190), Купчбал, пок. (Бел), Чожбан-
ка (< *Чожбалка), пок., мыс (Вож), Чонбал, мыс (Бел; ср. фин. soma,
карел. soma, ливв. t'soma, люд. t'soma, вепс. t'soma "красивый" -
SKES, 1068), Чорбанка (< *Чорбалка), пок., мыс (Вож; ср. саам. нот.
t'soärr-, кильд. t'soärr-, t'särr, акк. soar "граница, рубеж" - KKS,
679), Шурамбала, поляна (Вож). В этом случае для форманта возможна
этимологическая связь с фин. pala "часть, кусок (в том числе земли)",
карел. ливв. pala, рала, люд. рала, вепс. pal(a), эст. pala, диал.
palu, лив. palà "то же" (SKES, 471).

Гидронимы Корополка, руч. - пр. р. Ухта (Карг) и Рядбал, руч. -
пр. р. Похта (Бел), скорее всего, являются метонимическими образова-
ниями.

Основы топонимов на -пал (и варианты) сложны для этимологиза-
ции; названия на -бал во многих случаях коррелируют с основами на
-бой: Кимбала ~ Кимбой, Кодабал ~ Кодбой, Маткобал ~ Маткобойка и
др.

п е л д (и варианты)

ср. фин. pelto, карел. ливв. peldo, релдо, люд. релд, релдо,
вепс. p'eud, вод. релто, эст. põld "поле" (SKES, 516).

Этот прибалтийско-финский апеллятив отмечен в топонимии Бело-
зерья в качестве основы: Пёлдозеро (и Пёлтозеро), 3 оз. (Бел, Баб,
Ваш) и форманта (в огласовке палда < пелда, учитывая соответствие
приб.-фин. е ~ субстр. а): Кучепалда, н.п. (Карг; ср. саам. патс.
kuo'tts^A, нот. kuo'tts^A, кильд. kũ'dts^A) "гнилой, кислый" - РТФП,
454).

р а н д а (и варианты)

ср. фин. ranta, карел. ranta, randa, ливв. randu, люд. rand,
rande, вепс. rand, эст. rand "берег" (SKES, 733-734), ср. также са-
ам. кильд. riñ^dt, йок. riñ^dta, нот. reñt "то же" (Матвеев, 65).

В топонимии Белозерья термин отмечен в прибалтийско-финской
огласовке в суффиксальных образованиях: Рандач, д. (Кир; ТБК, 169,
Замысловский, 261), Рандогач, зал., Ближняя и Дальняя Рандольня,
ур. (ср. вепс. randal'ine "прибрежный" - РТФП, 392), Рандома, лес,
пок. (Бел).

В сложных топонимах обычно употребляется в роли детерминатива:
Муранда, топя (Ваш), Парант (и Паранц), р. - пр. р. Кивоя, оз. (Баб),
Пусторанда, поле (Бел).

В топонимии региона семема "берег" отражена и в саамской огласовке: Рындуч, оз., Рынгуч (<*Рындуч, мена ид ~нг обычна в субстратной лексике и топонимии Белозерья, ср. Вондонурья - Вонгосарь, Кандачиха - Кангачиха, пинда - пинга). Близки саамскому оригиналу и топонимы Рендовка, лес (Вож), Рендогора, г. (Выт).

с а р ь (и варианты)

ср. вепс. var' "1) остров (в озера, река); 2) отдельно стоящий лес (обычно хвойный)" (СВЯ, 497).

Термин отмечен только в качестве форманта сложных топонимов с основами, как правило, прибалтийско-финского происхождения: Гавсарь, пол. (Выт; ср. фин. haara, карел. hoaba, ливв. hoabu, huabu, люд. huab, hoabu, вепс. hab, эст. haab "осина" - SKES, 46; приоб-фин. h (особенно в анлауте) часто передается русским г - OFLR, 41), Вонгасарь (и Вонгасар), руч. - пр. р. Казара (Бел; ср. фин. vonkka "глубокое место в воде", ливв. vongu "омут, бухта", люд. vonḡg, vonge, bonge "водоворот; глубокое, тихое место в реке", вепс. bong "омут" - РТФП, 347, СВЯ, 47), Касарь (<*Касксарь), бол. (Ваш; ср. фин., карел. ливв., люд. kaski, вепс. kask "пожар" - SKES, 168), Койцарь, лес (Баб; ср. вепс. koiv "береза" - СВЯ, 218), Копсарь (и Копсарка), р. - пр. р. Ковжа (Выт; ср. саам. колт. корр "маленький залив" или саам. патс. kō'pp^Е, нот. ко'pp^Е, кильд. ковр^Е "яма, углубление, (патс) продолговатое в земле углубление" - KKS, 147), Лапсарь, грибное место, Лапцарское, бол. (Ваш), Маукосарь, о. (Бел; ср. вепс. maug, moug "дерево, топляк" - СВЯ, 323), Паласарь, поле (Карг; ср. фин. palo "пожар", карел. ливв. palo, рало, эст. palu, диал. palb "сухая песчаная почва; пески; пожар" - РТФП, 489), Перцарь, лес, пок., Перцарское, бол. (Баб; ср. фин. perä, карел. ливв. perä, pero, люд. perä, pera, вепс. pera, p'era, вод. perä, эст. pära, perä "задний" - SKES, 527-529), Пиксарь, бол. (Баб; ср. фин. pikku, карел. ливв. pikko, pikku, p'ikku, люд. pikoī "маленький" - SKES, 557), Тоисарь, о. в оз., зал. в оз., ур. (Бел; ср. вепс. toh', tohi "береста" - СВЯ, 572).

Вариативность форманта (Сомсарь ~ Сомсар ~ Сомсор ~ Сомсора, Лупсарь ~ Лупсарка ~ Лупсорка) возникает на русской почве: в Белозерье широко известен в топонимии дестерминатив -сара (-сора), с которым и контаминирует -сарь; вариант -царь возник в результате родноэтимологического сближения с апеллятивом царь.

с о (и варианты)

ср. фин. suo, карел. ливв. suo, sua, люд. sua, вепс. soo, вод. so, эст. soo "болото" (SKES, II09-IIIO), вепс. so "то же" (СВЯ, 516).

В самостоятельном топонимическом употреблении этот прибалтийско-финский тельмографический термин не отмечен.

Встречается в первой части сложных наименований: Совери, пок., Соверьское, бол., Соверьский, руч. - пр. р. Колошма (Баб; -ер(о) см. яр), Собола, пок. (Чар).

Обычно выступает в функции детерминатива с основами, как правило, прибалтийско-финского происхождения: Кивесо (и Кивойсо), бол. (Баб), Кивса, пок. (Карг; ср. фин., карел., ливв., вепс., эст. kivi, kives "камень" - SKES, 203), Кодасо, бол. (Баб; ср. фин. kota, koti, кото "хижина, шалаш", карел. koda "лесная избушка, шалаш", ливв., люд., вепс. koda "курятник", вод. kōta "хижина, шалаш", эст. koda "избушка, шалаш" - SKES, 224), Кюлясо, бол. (Баб; ср. вепс. külä "село" - СВЯ, 256), Лапойсо, бол. (Баб), Нельчачсо, бол. (Баб), Педайшо (и Педойшо), пок. (Вят; ср. фин. petäjä, карел. petäjä, pedäjä, ped' äjä, ливв. petäi, pedä, люд. pedai, вепс. p'edai, pedei "сосна" - SKES, 534).

г а в д (и варианты)

ср. фин. hauta, карел. hauda, ливв. haudu, люд. haud, haude, вепс. haud, haud, эст. haud "яма, впадина; ухаб, рывина, выбоина" (SKES, 63).

Этот прибалтийско-финский термин отмечен в Вытегорском и Бабаевском районах: в самостоятельном употреблении (Гавда, тonya в оз. Ковжское, Усадьбинская Гавда, тonya и Хавдинская Луда, мель в оз.), в роли топоросовы в образованиях с русским и субстратным детерминативом (Гавмыс, мыс, Гавсарь, пол.), как детерминатив (Папихавды, лес, ср. вепс. rar, rar "поп", rari "божий" - СВЯ, 400).

При обращении к топонимическому материалу удалось восстановить некоторые субстратные лексемы, некогда бытовавшие в регионе, но со временем утраченные в апллятивном употреблении.

Топонимия любой территории всегда многослойна, в ней есть пласты более архаические и более новые. Мы знаем, что в Белозерье русское население пришло на смену прибалтийско-финскому, которое, в свою очередь, сменило здесь, видимо, саамский этнос. Однако зачастую бывает сложно выделить прибалтийско-финский, а тем более саам-

ский слой, так как для многих названий на данном этапе оказывается невозможным установить этимологии. Часто прибалтийско-финские по происхождению основы сочетаются с саамскими дeтерминативами, и наоборот.

Топонимы, в составе которых зафиксированы выделенные аппеллятивы, как правило, отражают типологическую структуру прибалтийско-финско-саамских наименований, когда географический термин выступает во второй части сложного названия (все аппеллятивы выступают в этой функции).

Грамматическая цельнооформленность названий, утрата географического термина как живой диалектной единицы и превращение его в топонимический формант (см. напр. гуизъ, ленда) ведут к дальнейшему смысловому затемнению, к стиранию границ между компонентами сложных наименований, их искажению, переходу сложных слов в простые. Дeэтимологизация компонентов сложных топонимов приводит к появлению многочисленных вариантов названий.

В настоящее время субстратные топонимы — факты русского языка. Они испытывают влияние тех закономерностей, которые проявляются в сфере собственно русских названий: оформляются по типу русских определительных конструкций (Хавдинская Луда) приобретают русские флексии, усваивают систему склонения. (К Сюрнецу, На Сюрмине), появляются формы множественного числа, хотя далеко не всегда -ы, -и в субстратной топонимической лексике связаны с флексией множественного числа (Микилянки, Папижавды), появляются аффиксальные образования (Вотнемка, Подкопаленда, Киснецкая), акцентологические варианты, а также случаи перемещения ударения с инициального слога (Яргомж ~ Яргомж, Косуленда), сложения с русской основой (Пусторанда, Долголенда), конструкции-полукальки (Маткозеро, Лендозарка, Косьболото), сближаются семантически "темные" лексемы с более понятными русскими словами, т.е. происходит народноэтимологическое переосмысление, (Луцарское > Лупцарское, Лилигумзь > Лилигусь), в пользу русского усвоения и широкие ареалы многих выделенных топонимических типов.